

✓ 566
302

A

A

566
302

99-64

Публик. не ПРЕДНАЗНАЧАЕТСЯ

2007041575

Чѣмъ спасти дворянство?

(Записка, представленная въ Особое Совѣщаніе по дворянскому вопросу редакторомъ-издателемъ „Русскаго Труда“ С. О. Шарановымъ).

Бѣдствія переживаемыя помѣстнымъ дворянствомъ и съ нимъ вмѣстѣ всѣмъ отечественнымъ землевладѣніемъ и земледѣліемъ имѣютъ ближайшими причинами: 1) *мировой сельско-хозяйственный кризисъ*, начавшійся у насъ еще задолго до уничтоженія крѣпостнаго права 2) *невырнутою финансовую и экономическую политику*, принятую государствомъ одновременно съ освобожденіемъ крестьянъ; 3) *мировой денежный кризисъ*, начавшійся въ 1873 году.

Всѣ иныя причины бѣдственнаго положенія дворянства самостоятельнаго значенія не имѣютъ и являются лишь результатомъ причинъ экономическихъ, что настоящая записка и имѣетъ въ виду выяснить.

I.

Мировой сельско-хозяйственный кризисъ.

До реформы 1861 года Россія снабжала хлѣбомъ западную Европу почти монополично. Уже въ концѣ 40-хъ годовъ начало обнаруживаться истощеніе почвъ въ старокультурныхъ частяхъ Россіи. Освобожденіе крестьянъ, отнявъ даровую рабочую силу, поставило помѣщиковъ въ необходимость искать новыхъ системъ хозяйства, такъ какъ урожай самъ-3 и самъ-4 уже не могли окупать издержки производства *).

Но выгодныя цѣны на хлѣбъ и обиліе дѣйственныхъ земель позволяли Россіи, расширяя распашки въ Новороссіи, на юго-востокѣ и пр., удерживать свое положеніе житницы Европы вплоть до выступленія на мировой рынокъ нашихъ главныхъ хлѣбныхъ конкурентовъ Америки и Индіи. Съ развитіемъ вывознаго тамъ хлѣбопашества монопольная роль Россіи кончилась и ей пришлось дѣлать свои рынки съ другими.

Но какъ ни тяжелъ былъ этотъ кризисъ, одинъ онъ, при правильной денежной системѣ, не былъ бы отнюдь страшенъ для русскаго земледѣлія; оно уже успѣло въ нечерноземной полосѣ, *найти лучшія фор-*

мы хозяйства, могло-бы перейти къ таковымъ-же и на черноземѣ. Кризисъ обострился нашею неправильною финансовою и экономическою политикою.

II.

Наша финансовая и экономическая политика.

При денежной системѣ и экономической политикѣ Императора Николая I русское дворянство стояло во главѣ русскаго народа, какъ его могущественный культурный классъ, не потому только, что владѣло крѣпостными душами и было обезпечено привилегіями, но прежде всего потому, что экономическая система Россіи и ея финансы *имѣли основаніемъ земледѣліе*. Послѣ денежной реформы 1839—1843 года положеніе представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Разсчетный балансъ Россіи опирался на отсутствіе внѣшнихъ займовъ при значительномъ хлѣбномъ вывозѣ и почти запретительномъ тарифѣ на иностранные товары. Траты Русскихъ за-границею были ограничены. При этихъ условіяхъ нашъ разсчетный балансъ былъ превосходенъ, Европа постоянно намъ приплачивала и драгоценные металлы приливали въ Россію. Старики помнятъ изобиліе у насъ золота и серебра до конца 50-хъ годовъ. Въ цифрахъ это выражается такъ *):

Съ 1826 по 1851 г. добыто въ Россіи золота и серебра на	286, м. р.
Привезено изъ за-границы	189, —
Вывезено за-границу	48, —
Поступило въ народное обращеніе и казну	426,7

Понятно, почему курсъ нашего кредитнаго рубля стоялъ въ это время не только *à pari*, но иногда и *выше золота*, даже послѣ Крымской войны, не смотря на то, что правительство сдѣлало большіе выпуски бумажныхъ денегъ.

*) Кн. Васильчиковъ „Сельскій бытъ и сельское хозяйство въ Россіи“.

*) Garnier et Guillaumin. Annuaire de l'économie politique et de statistique pour 1853.

Такова была *качественная* сторона денегъ. Россія имѣла деньги *хорошія*.

Но она имѣла ихъ всегда и въ необходимомъ *количествѣ*, такъ какъ само дворянство фактически *создавало* деньги.

Наши старые государственные земельные банки, принимая въ залогъ земли, выдавали заемщикамъ кредитные билеты, которые тутъ-же обмѣнивались на вкладные 4% билеты, *размѣнные по предъявленіи*.

Билеты эти во всѣхъ крупныхъ платежахъ составляли самое употребительное средство расплаты; ими пользовались промышленность и торговля, и всякій старался ихъ приобрести, ибо эти билеты не имѣли курса и давали определенный доходъ, т. е. могли одинаково служить и для *сбереженія* и для *оборотовъ*.

Ростовщичество почти не имѣло мѣста и банки были до известной степени излишни, ибо всякій серьезный и кредитоспособный человекъ могъ *всегда* найти въ частныхъ рукахъ нужное количество денегъ за процентъ не выше 6, который и сдѣлался нашимъ нормальнымъ и законнымъ процентомъ.

Деньги эти создавались на почвѣ земледѣлія и *съ нимъ въ полной гармоніи находились промышленность и торговля*.

Лучше этой денежной системы, известной подъ именемъ канкриновской, но въ сущности являвшейся личнымъ дѣломъ Императора Николая I, *) для того времени трудно себѣ что-либо и представить. Благодаря ей, Россія не только быстро залѣчила раны Отечественной войны, выдержала почти безъ задолженности годы холерные, чумные, голодные, вела рядъ войнъ, но и страшно разбогатѣла. Старожилы помнятъ тѣ «полныя чаши», какими были и помѣщичьи усадьбы и *крестьянскіе дворы*. Въ то время не жаловались и на покровительство промышленности. Россія вывозила желѣзо до самыхъ 50-хъ годовъ и имѣла въ изобиліи все свое.

Если-бы освобожденіе крестьянъ совершилось безъ ломки этой денежной системы, мы и сейчасъ сохранили-бы все это богатство, ибо крѣпостной трудъ самъ собою въ концѣ пятидесятихъ годовъ уже становился тяжелымъ и неудобнымъ.

Раззорилъ дворянство и съ нимъ все русское земледѣліе не отмена крѣпостнаго права, а радикальная *ломка нашихъ старыхъ кредитныхъ учреждений и денежной системы*, совпавшая съ освобожденіемъ крестьянъ.

Ближайшимъ послѣдствіемъ манифеста 19 февраля былъ переходъ нашего хозяйства вообще съ отношеній натуральныхъ на денежные. Если ранѣе владѣльцу, напр., 1000 десятинъ, для эксплуатаціи его имѣнія и проживанія было довольно оборотнаго капитала въ 2—3 т. р. (остальные деньги, *созданныя* залогомъ имѣнія обращались въ постройки, промышленныя заведенія, или оставались свободными средствами и раздавались въ кредитъ, или даже растрчивались, но не у многихъ), то послѣ реформы сталъ необходимъ для той-же площади оборотный капиталъ не менѣе 8—10 тысячъ рублей. Равнымъ образомъ расчеты крестьянъ между собою и съ помѣщиками стали совершаться на деньги, еще болѣе увеличивая въ нихъ нужду.

Вмѣсто удовлетворенія этой нужды, наша новая денежная система начала съ *сокращенія денежнаго оборотнаго средства*.

Паденіе курса кредитнаго рубля послѣдовавшее въ началѣ 60-хъ годовъ, имѣло единственную причину—*невыгодный расчетный балансъ*, вызванный либе-

ральнымъ таможеннымъ тарифомъ 1857 года и огромными заграничными расходами Россіи (постройка желѣзныхъ дорогъ, судовъ, покупка машинъ, проживаниеъ Русскихъ за-границею; платежи по начавшейся задолженности и пр.). Между тѣмъ, это паденіе курса было приписано чрезмѣрному количеству денежныхъ знаковъ, которые и начали сокращать.

Вкладные билеты не имѣвшіе курса были обращены въ процентныя бумаги *съ биржевымъ курсомъ*. Нужда въ деньгахъ была такъ велика, что 5% билеты новаго Государственного Банка мѣнялись по 77 коп. за рубль.

Пріемъ имѣній въ залогъ былъ вовсе прекращенъ.

Ипотечные долги Сохраннымъ Казнамъ удерживались полностью при выкупѣ крестьянъ, оставляя владѣльца рѣшительно безъ всякихъ средствъ.

Выкупъ за удержаніемъ цѣлой *пятой* части капитала, выдавался выкупными свидѣтельствами, которыя, ради спасенія хозяйства, приходилось мѣнять съ потерей доходившею до 38%.

Приходилось истреблять лѣса, составлявшія основное богатство страны и обезпечивавшія ея климатъ.

Земли стали быстро уходить изъ рукъ дворянства за невозможностью организовать и вести хозяйство безъ денегъ.

Въ отвѣтъ на эту потребность въ оборотныхъ средствахъ явились акціонерные земельные банки и Общество Взаимнаго Поземельнаго кредита (Золотой Банкъ).

Новые банки дали временно вздохнуть землевладѣнію, но ихъ кредитъ при ростовщическихъ по-истинѣ процентахъ, запуталъ его окончательно съ первыхъ-же лѣтъ. Общество Взаимнаго Поземельнаго кредита, основанное на золотую валюту, затынуло надъ своими кліентами мертвую петлю и раззорило лучшія наши губерніи. Тѣ изъ заемщиковъ, которые удержали съ величайшими усилиями свои земли, не могутъ оправиться и до сихъ поръ, не смотря на обширныя льготы и прямыя жертвы государства.

Основанный по мысли Государя Александра III Дворянскій Банкъ явился слишкомъ поздно. Онъ почти не создалъ дворянству оборотнаго средства, такъ какъ его ссуды главнымъ образомъ пошли на погашеніе уже сдѣланныхъ долговъ, ипотечныхъ и частныхъ.

Основанный нѣсколько ранѣе Крестьянскій Банкъ способствовалъ лишь переходу земель въ руки крестьянъ, но, не давая послѣднимъ оборотнаго капитала, а наоборотъ, обременяя ихъ крупными долгами по приплатамъ и лишая всякихъ средствъ, заставлялъ ихъ только окончательно опустошать когда-то культурныя земли и быстро становиться несостоятельными.

Соловексельный кредитъ, ничтожный по своимъ размѣрамъ и крайне стѣснительный по условіямъ, никакой пользы земледѣлію принести не могъ.

При этихъ условіяхъ не тому слѣдуетъ удивляться, что помѣстное дворянство раззорилось и потеряло часть своихъ земель, а тому, какъ мужественно боролось оно, какъ стойко держалось за землю, какія геройскія усилія употребляло, чтобы создать новую культуру въ странѣ и какъ много для этой культуры сдѣлано.

Не случись послѣдняго нанесеннаго землевладѣнію удара, лучшія силы нашего земледѣлія выдержали-бы кризисъ и обновили свое хозяйство. Но послѣдній ударъ грозитъ непоправимо разрушить русское сельское хозяйство и не оставитъ камня на камнѣ отъ историческаго быта и строя Россіи.

Ударъ этотъ нанесли уже однѣ подготовительныя

*) „Николай I и его денежная реформа“ „Русскій Трудъ“, 1897, №№ 1—9.